

5893. — Февраля 5. Уставъ. — *О наследдіи престола.*(*)

Мы Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ, понеже всѣмъ вѣдомо есть, какую Авессаломскою злостію надмень былъ Сынъ Нашъ Алексѣй, и что не раскаянемъ Его оное намѣреніе, по милостію Божіею ко всѣму Нашему отечеству пресѣклось, (что довольно изъ Манифеста о томъ дѣлѣ видимо есть;) а сіе не для чего винаго у него взросло, токмо отъ обычая стараго, что большому сыну наследство давали, къ тому жъ одинъ онъ тогда мужеска пола Нашей фамилии былъ, и для того, ни на какое отеческое наказаніе смотрѣть не хотѣлъ; сей недобрый обычай не знаю чего для такъ былъ затвержденъ: ибо неточію въ людяхъ по разсужденію умныхъ родителей бывали отмѣны, но и въ Святомъ писаніи видимъ, когда Исакова жена состарѣвшемуся ея мужу, меньшому сыну наследство исходатайствовала, и что еще удивительнѣе, что и Божіе благословеніе тому слѣдовало; еще жъ и въ Нашихъ предкахъ оное видимъ, когда блаженные и вѣчнодостойныя памяти, Великій Князь Иванъ Васильевичъ, и по истиннѣ Великій не словомъ, но дѣломъ: ибо онъ, разсыпанное раздѣленіемъ дѣтей Владимировыхъ Наше Отечество собралъ и утвердилъ, которой не по первенству, но по воли сіе чинилъ, и дважды отмѣнялъ, усматривая достойнаго наследника, которой бы собранное и утвержденное Наше Отечество, паки въ расточеніе не упустилъ, перво мимо сыновей отдалъ внуку, а потомъ отставилъ внука уже вѣчаннаго, и отдалъ сыну его наследство о чемъ ясно изъ Степенной Кни-

ги видѣть возможно) а именно, въ лѣто 7006 Февраля въ 4 день, Князь Великій Иванъ Васильевичъ учинилъ по себѣ наследника внука Своего Князя Дмитрія Ивановича, и вѣчанъ былъ на Москвѣ на Великомъ Княженіи Княжескимъ вѣицемъ Митрополитомъ Симономъ; а въ лѣто 7010 Апрѣля въ 11 день, Великій Князь Иванъ Васильевичъ разгнѣвался на внука Своего Князя Дмитрія, и не велѣлъ Его поминать въ церквахъ Великимъ Княземъ, и посадилъ Его за караулъ, и того жъ Апрѣля въ 14 день учинилъ наследникомъ сына Своего Василія Ивановича, и вѣчанъ былъ онымъ же Митрополитомъ Симономъ; на что и другіе сему подобныя есть довольныя примѣры, о которыхъ краткости ради времени, нынѣ здѣсь не упоминаемъ, но впредь оныя особливо выданы будутъ въ печать. Въ такомъ же разсужденіи, въ прошломъ 1714 году, милосердую Мы о Нашихъ подданныхъ, чтобъ и партикулярныя ихъ дома не приходили отъ недостойныхъ наследниковъ въ разореніе, хотя и учинили Мы уставъ, чтобъ недвижимое имѣніе отдавать одному сыну, однакожъ отдали то въ волю родительскую, которому сыну похотятъ отдать, усмотря достойнаго, хотя и меньшему, мимо большихъ, признавая удобнаго, который бы не расточилъ наследства. Кольми же паче должны Мы имѣть попеченіе о цѣлости всего Нашего Государства, которое съ помощію Божіею, нынѣ паче распространено, какъ всѣмъ видимо есть; чего для за благо-разсудили Мы сей уставъ учинить, дабы сіе было всегда въ волѣ Правительствующаго Государя, кому Оной хочетъ, тому и опредѣлить наследство, и опредѣленному, видя какое непотребство, паки отмѣнить, дабы дѣти и потомки не впади въ такую злость,

(*) Сей Уставъ повелѣно было указомъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 Іюля 26 отобрать изъ Присутственныхъ мѣстъ и у частныхъ людей, но манифестомъ 1731 года Декабря 17 дня возстановленъ онъ въ прежнюю силу по чему здѣсь и помѣщается.